Представляем вашему вниманию интервью следователя следственного отдела по Центральному району города Барнаула СУ СК РФ по Алтайскому краю в газете "Вечерний Барнаул"

Какова работа современного следователя?

Сотрудники следственных органов отмечают профессиональный праздник 25 июля. В преддверии этой даты мы поговорили со следователем следственного отдела по Центральному району города Барнаула СУ СК РФ по Алтайскому краю Максимом Селезнёвым.

От убийц до белых воротничков

Он пришел на практику в этот комитет на третьем курсе юрфака АлтГУ и уже тогда вдохновился атмосферой, царившей здесь, интересными делами и к концу обучения

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Алтайскому краю

целенаправленно решил связать жизнь со следствием.

— Максим Игоревич, скажите, со временем как-то меняется обстановка? Возможно, какие-то преступления становятся более актуальными?

— Есть пласт дел, которые никогда не меняются, они одинаковые во все времена. Например, преступления против личности: убийства, причинение вреда здоровью, изнасилования. Но сейчас выходят на новый уровень те преступления, которые связаны с техническим прогрессом. Например, беловоротничковая преступность, то есть коррупция, рейдерские захваты фирм с использованием цифровых технологий. Также дистанционные преступления на сексуальной почве. Раньше таких дел не было. Сейчас я стабильно 3-4 раза в год летаю за интернет-совратителями в другие регионы.

Обезглавленная «демонесса»

— Убийства в подавляющем большинстве случаев – это бытовые преступления в состоянии опьянения, – отмечает Максим Селезнёв. – Другое дело, что убийцы подчас пытаются оправдаться тем, что только защищались, не хотели никого убивать. Обычно их доводы легко опровергаются. Ну какая может быть самооборона, если на них даже синяков нет от побоев оппонента?

Хотя случаются и более оригинальные оправдания. В 2018 году в частном секторе на станции Ползуново была жестоко убита женщина. Просто встретились сосед с соседкой, мужчина пригласил ее в гости. Сели выпить. По пьяному делу вспыхнула ссора. Мужчина схватил столовый нож и нанес больше 20 ударов, а потом этим же ножом отрезал ей голову. Вернувшаяся в дом жена увидела окровавленного мужа и вызвала полицию. Он спокойно дождался приезда сотрудников, но вот дальше выдвинул очень странную версию событий.

Когда допрашивали его о причинах поступка, мужчина объяснил: «Внутренний голос сказал мне, что она демонесса и ей нужно отрезать голову». Казалось бы, проблемы с психикой. Но психиатрическая экспертиза установила, что он симулирует заболевание и придумал все это, чтобы избежать наказания. В итоге его версию мы успешно опровергли, убийца получил 10-летний срок.

Виртуальный след

— Вы часто расследуете дистанционные преступления с использованием современных технологий. Это сложно?

— Скажем так, если ты хорошо подкован в технической части, имеешь понимание, как все работает, то это не очень сложно. Я постоянно изучаю современные технологии, занимаюсь самообразованием и, в принципе, весь набор инструментов для сохранения анонимности в

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Алтайскому краю

Сети знаю.

Но порой современные преступники используют прокси-серверы, VPN-сервисы. Они не регистрируют официально сим-карту, а покупают себе виртуальные номера других стран, зарегистрированные на людей, которые в реальности даже не знают о существовании этой карты. Кто-то испытывает нездоровую тягу к детям и использует такие сервисы, чтобы анонимно общаться с ними в Сети. Но в большинстве случаев все равно остаются моменты, позволяющие их отследить.

Интим-переписка

— У меня был случай, когда взрослый мужчина познакомился в Интернете с 13-летней девочкой. Предложил ей попозировать без одежды перед веб-камерой, пообещав заплатить за это деньги. Девочка согласилась, и он наделал скриншотов. В дальнейшем связался с ней через одну из социальных сетей и попросил отправить ему еще интимных фотографий. Она отказалась, тогда мужчина пригрозил, что распространит ее интимные снимки среди одноклассников. После второго отказа он выполнил угрозу и отправил фотографии всем ее друзьям. Родители обратились в полицию.

Сложность была в том, что мужчина выходил в Интернет анонимно, только через VPNсервис. И все-таки он наделал кое-каких ошибок, сообщил о себе личную информацию. В частности, при просмотре переписок этого человека с другими пользователями мы выяснили, что он отправлял кому-то свой номер электронного кошелька. Мы запросили регистрационные данные кошелька и выяснили его адрес, фамилию, паспортные данные. Потом съездили и задержали преступника.

Есть чувство удовлетворения, когда такой нелюдь попадает за решетку. Я считаю, что в данном случае наказание должно быть достаточно серьезным, потому что нельзя портить психику детям подобными преступлениями.

За кончик ниточки

За годы работы Максим Селезнёв никогда не сожалел о выборе профессии.

— Когда расследуешь дело, где обстоятельства изначально неясны, то какой-то азарт появляется. Вот он, кончик ниточки, за который ты ухватился, чтобы клубок распутать. Чем дальше распутываешь, тем интересней становится. Появляются новые идеи, что нужно сделать, как найти улики. Наверное, потому я сюда пришел, что здесь не столько бумажная работа, сколько связанная с распутыванием таких клубков. Азарт, адреналин не дают скучать.

Конечно, люди, с которыми приходится общаться, бывают очень сложными. Профессиональные сидельцы, которые, в принципе, не сотрудничают с властью и не дают

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Алтайскому краю

показания, или образованные, обеспеченные люди с отрядом сильных юристов… Но все равно к каждому можно найти подход, если разговаривать не как следователь с подозреваемым, а как человек с человеком.

От налогов не убежишь

— Я расследовал дело по уклонению от уплаты налогов. У обвиняемого была своя компания, бухгалтер и несколько компаньонов. Он занимался торговлей зерном. С помощью фирм-однодневок, которые фактически не осуществляли деятельность, он организовал фиктивный документооборот. Представлял в налоговые органы декларации, содержащие заведомо ложные сведения о наличии оснований для предоставления налогового вычета. В итоге похитил из бюджета 17 млн руб. Вины своей не признавал, во время следствия оказывал давление на свидетелей, вынуждая изменять показания.

В ходе расследования проводилось много очных ставок. Я всячески старался зафиксировать момент оказания давления на свидетелей, чтобы в суде было понятно, что люди изменили показания, покрывают друг друга, потому что находятся в партнерских отношениях с обвиняемым. Приговором я был удовлетворен. Это был первый приговор в Алтайском крае с реальным сроком за налоговые преступления. Хотя потом его и заменили на принудительные работы.

> Максим Селезнёв: «Как говорил Глеб Жеглов, вор должен сидеть в тюрьме. Я согласен с такой позицией. Неотвратимость наказания за преступление должна быть, чтобы обезопасить общество от преступных элементов. Исправление этих людей – уже не наша стезя, но хотя бы направить преступников на путь исправления мы должны. Мы для них своего рода мост на этом пути».

Текст и фото Станислава Сидоркина

28 Июля 2020

Адрес страницы: https://altai-krai.sledcom.ru/news/item/1485849

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Алтайскому краю